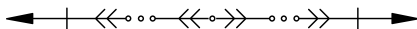
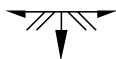

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

 АННА
ПЛАТУНОВА

 ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ!

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *И. Косулиной*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Требуется жених. Людей просьба не беспокоить! / Анна Платунова. — Москва : Эксмо, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-04-176016-8

Драконы тоже бывают одиноки. И эльфы, и оборотни. Каждый хочет отыскать свое счастье! Я, Валерия Ви'аро, наследница обедневшего дворянского рода, открываю первое брачное агентство НЕ для людей.

Мне страшно начинать новое дело, но в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор невелик. Стать прачкой или портнихой, через год сторбиться и посадить зрение? Стать гувернанткой? Да кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у Розали никогда не было отца. Моя репутация давно погибла. Значит, придется самой зарабатывать на жизнь!

Ничего, мы справимся! А мужчины, эти подлые двуногие, пусть даже не приближаются...

Но, может быть, найдется тот, кто сумеет отогреть и мое сердце?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-176016-8

© Платунова А.С., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Глава 1

— Неужели драконы тоже бывают одиноки?

Журналист приставил кончик карандаша к открытому блокноту и собрался записывать. Мне не нравился этот парень. Слишком уверенный в себе, слишком нахальный, на меня смотрел свысока. Стоило мне отвернуться, как его губы начинали кривиться в гаденькой ухмылке. Он думал, что я не вижу, но я все замечала.

Я сто раз пожалела, что обратилась в газетенку «Утренний новостной листок», чтобы заказать рекламное объявление. Сейчас без рекламы никуда. Иначе откуда клиенты узнают, что на Садовой улице открылось брачное агентство? В бывшей пекарне, хозяин которой передал мне помещение в аренду, а сам купил домик за городом.

Мне было страшно начинать новое дело, в котором я не смыслила ровным счетом ничего. Но, увы, в нашем мире у незамужних женщин с детьми выбор занятий невелик. Стать прачкой или портнихой и уже через год сторбиться и посадить зрение? Уехать в деревню и жить своим трудом, выращивая овощи? Нет, я, Валерия Ви'Аро, наследница когда-то славного и богатого, но теперь обедневшего дворянского рода, еще не дошла до той степени отчаяния. К тому же я не умела ни шить, ни заниматься огородом.

Я могла бы стать гувернанткой в чужом доме. Но кто возьмет меня с ребенком на руках? Все знают, что у меня никогда не было мужа, а у Розали отца. Моя репутация давно погибла. Люди, к чьему кругу я принадлежала по праву рождения, отвернулись от меня. Случайно завидев на улице, давние знакомые моих родителей переходили на другую сторону дороги или молча шли мимо, пряча глаза.

Все отболело. Мое сердце, когда-то нежное и чувствительное, обросло броней. Некогда было горевать. Мне надо было поставить Розали на ноги. Пока она слишком мала, чтобы помогать мне. Значит, нужно стиснуть зубы и сделать все, чтобы у моей дочери были крыша над головой и кусок хлеба.

Пришлось продать луг с участком леса. Сейчас у древнего рода Ви'Аро остался лишь небольшой клочок земли, на котором стояло обветшалое имение. Жить в нем стало невозможно: крыша протекала, по комнатам гулял сквозняк. Топить огромные залы было нечем. Единственную служанку я отпустила, когда Розали исполнилось пять лет: я не могла платить ей жалованье. Последний месяц Сьюзанна работала из одной любви ко мне и маленькой Розе.

Когда я поняла, что в пустом и холодном доме нам с дочерью не выжить, я решила перебраться в город и попытаться счастья там. Всю голову сломала, чем же мне зарабатывать на жизнь. На какую работу я могу устроиться? Я почти ничего не умею.

Тогда я отважилась на авантюру. Свахи были всегда. И всегда были одинокие сердца, мечтающие разыскать свою половинку. Правда, свахи в открытую о своей работе не заявляли. Исподволь выясняли, чего желает родня жениха или невесты, и подыскива-

ли пару. Им неплохо платили, свахи жили безбедно и пользовались уважением.

Почему бы и мне не попробовать себя в этом ремесле? Но сделать все явно. Открыть контору, дать объявление в газету. Авось и заработаю на кусок хлеба для себя и Розы.

Я только твердо решила, что с мужчинами-людьми работать не буду. Слишком уж я презирала этих двуногих. Подлых. Пустоголовых. Нет уж, в Райсе полным-полно и других разумных созданий — гоблинов, оборотней, орков и эльфов. И драконов, да.

— Конечно, драконы тоже бывают одиноки, — холодно ответила я на вопрос журналиста. — Кстати, мое брачное агентство так и называется — «Одинокий дракон».

Название мгновение назад пришло мне в голову.

Журналист приподнял бровь и застрочил в блокноте. Кажется, он был настроен скептически. Да я и сама не слишком верила в успех предприятия. У меня внутри все дрожало от мысли о том, что последние деньги я вложила в аренду, сделала ремонт, заплатила за рекламу. Но если в ближайшее время не появятся заказы, нам с Розы просто нечего будет есть.

Наша с ней небольшая уютная квартирка находилась в этом же доме, на втором этаже. У дочки была своя комнатка, с деревянной лошадкой и кроватью, застеленной мягким пледом. На полке стояло ее богатство — книжки с картинками. Моя Розали росла счастливой девочкой. Пусть она никогда не знала своего отца, но я делала все, чтобы Розы ни в чем не чувствовала себя хуже ровесниц, к чьим именам тоже полагалась приставка «Ви». Девочек, разряженных в шелка. Девочек, у которых есть собственные

слуги. Летним утром девочки катались в городском парке на своих пони, хвастаясь тем, как нарядно их пони разукрашены лентами и цветами. Щеки юных леди румянились от солнца, а смех звенел громкими колокольчиками. И не важно, кто эти аристократки — маленькие зеленокожие гоблинки, тонкие, почти прозрачные эльфийки, крепенькие орочки, такие крупные, что их ножки, обутые в добротные кожаные ботиночки, почти достают до земли.

У Розы пока не было своего пони. Но будет! Обязательно будет! И пусть только попробуют косо посмотреть на мою дочь. Она принадлежит к высшему сословию по праву рождения.

«Точно? — осведомился ехидный голос в моей голове. — А кто ее несуразный папаша? Ты даже имени его не знаешь!»

Но я привычно отправила ехидный внутренний голос к темным богам преисподней. Куда бы отправила и папашу Розали, будь на то моя воля.

— И вы планируете брать плату за ваши услуги? — спросил журналист. — Неужели кто-то захочет выставить свою жизнь напоказ?

Мне хотелось ответить резко, но я сдержалась.

— Общество меняется! — невозмутимо сказала я. — В соседнем королевстве, в Циане, такие конторы уже существуют. Скоро это будет в порядке вещей и никого не удивит.

Я умолчала о том, что в Циане открылось одно агентство, но скоро прогорело. Правда, его владельцем был мужчина. А разве мужчины что-то смыслят в сердечных делах?

— А я могу заполнить ваши опросные листы? — заинтересовался журналист. — Кстати, я так и не представился. Меня зовут Бран. Бран Оникс.

— Это абсолютно не важно! — отрезала я. — К тому же я не работаю с людьми! От вас требуется статья в газете, и больше ничего.

У Брана, или как там его, дернулась щека. Он промолчал, но так сильно надавил на карандаш, что острие разорвало бумагу.

— Отлично, леди, осталось еще несколько вопросов.

Мне почудилось или в слове «леди» действительно слышалась издевка? Леди не рожают детей от первого встречного. Мой вечный, несмываемый позор, который превратил меня в глазах верхушки общества в падшую женщину. Никто из мужчин моего круга на мне не женится, даже не посмотрит в мою сторону.

Если этот мужлан и хотел меня оскорбить, вывести из себя, ему это не удалось. Я не повела и бровью. После всего, что мне пришлось пережить, эта насмешка казалась комариным укусом. Я держалась с достоинством. А что ногти все больше впиваются в ладони, так это ерунда, никто не увидит следов.

Но едва за журналистом закрылась дверь, я без сил опустилась на стул. Если начинать так трудно, что же будет дальше? Нет, нельзя расклеиваться и позволять глумиться над собой. Я никому не покажу свою слабость. Я должна быть сильной ради будущего Розы.

Я выдвинула ящик стола, который пока был пуст, если не считать маленькой деревянной шкатулки. Я откинула крышку и некоторое время с ненавистью разглядывала серебряный перстень с сияющим сапфиром. Как бы трудно ни было с деньгами, я ни за что не продам драгоценный камень. И не потому, что он дорог мне как память...

Я мечтала о том, что однажды запущу перстень в физиономию того, кто стал отцом Розали. И очень надеюсь, что тяжелый сапфир выбьет негодяю зуб!

Глава 2

Раздался топот маленьких ножек, дверь, ведущая на первый этаж, приоткрылась, и в щель просунулся любопытный нос.

— Мамуля?

Розали забежала в комнату, взобралась ко мне на колени. Теплый после сна, взъерошенный воробушек. Обняла за шею и потерлась щекой.

— Ты плакала?

— Нет, мой птенчик.

— Ты грустная? — продолжала тревожно расспрашивать она.

— Нет, нет!

Я улыбнулась и затормошила дочь, защекотала. Малышка запищала от радости и задрогала ногами. Тень, которая набежала на лицо Розы, растаяла без следа. Хорошо, что она не умела долго грустить, а глядя на нее, я и сама воспрянула духом. Еще столько дел нужно успеть сегодня! Забрать в типографии опрочные листы, завести папки для бумаг.

И надо придумать, как оживить помещение. Пока здесь довольно уныло и обстановка совсем не располагает к романтическим мыслям. Денег хватило на самый простой ремонт: стены обшили деревянными панелями, пол выкрасили скучной коричневой краской, дух которой до сих пор витал в комнате. Я купила софу и стол. Камин, когда в нем будет гореть огонь, тоже добавит уюта, но сейчас, в разгар весны, он не нужен.

Осталось всего несколько золотых монет, но кто знает, сколько времени нам придется жить на эти деньги. Я снова прошлась вдоль стен. Неплохо бы повесить яркие картины с цветами, голубками и влюб-

ленными парочками, но это непредвиденные расходы.

Розали деловито ходила следом и так же смешно хмурила брови.

— Так. — Моя маленькая помощница уперла руки в бока. — Мне совсем не нравится эта комната. Здесь темно. И скучно!

— Знаю, — вздохнула я. — Но что поделать!

— Как что — украсить!

Если бы это было так просто, мой воробушек!

— Чем же? Разве что забрать картинки из твоих книг. — Я сделала вид, что всерьез обдумываю эту идею. — Как думаешь?

— Плохая мысль, мамуля. Надо как следует осмотреться, и все придумается!

Розали подбежала к окну, раскрыла створки и выглянула на улицу. В помещение ворвались свежий воздух и аромат цветов.

— Цветы! — воскликнули мы с ней одновременно.

Цветы в это время года недороги. На рынке их продают целыми корзинами, дно которых устлано влажным мхом. В таких корзинах цветы стоят несколько дней и не вянут. Одну поставить рядом с софой, другую у стола, третью у камина. А еще запах цветов перебьет вонь краски.

— Ты умница!

Я расцеловала дочь в щечки.

— А теперь поднимайся наверх, выпей молоко и съешь булочку. Переоденься в платье, что висит на спинке стула, расчешись и возвращайся ко мне. Мы пойдем за цветами.

Розали радостно направилась к двери, но с каждым шагом шла все медленнее. Взялась за ручку и по-

смотрела на меня. Дочь мучил вопрос, который она не решалась задать.

— Что, птенчик? — подбодрила я ее. — Что ты хочешь спросить?

— Мама, только не обижайся. Мы ведь Ви'Аро. Все, у кого фамилия начинается с Ви', богатые и знатные. Они живут в больших домах. У них есть слуги, которые помогают одеваться. И расчесывают девочкам волосы. Я помню, у меня была Сюзи. И был огромный дом. Правда, очень холодный... Почему мы бедные, мама? Это какая-то ошибка?

— Иди ко мне!

Я прижала к себе малышку, борясь со слезами. Честно говоря, я боялась, что она спросит о другом: «Где мой папа?» Придется врать, а мне очень этого не хотелось.

— Мы не бедные! — уверенно ответила я. — Мы самостоятельные леди! И будем сами зарабатывать себе на жизнь. По-моему, это очень интересно!

— По-моему, тоже! — восторгалась Роза.

И унеслась вверх по лестнице, точно маленький ураган.

Какое счастье, что у меня такая жизнерадостная дочь! Никогда не отступает перед трудностями. Вся в меня. Ну уж не в гада-папашу точно!

Я специально сняла помещение в аренду не в самом богатом районе города. Но и не в самом бедном, конечно. Здесь меня никто не знает, можно начать новую жизнь. Всем соседям я представлялась вдовой бакалейщика. Продала магазинчик и переехала.

— Никто не должен знать, что мы Ви'Аро, — в первый же вечер объяснила я дочери.

Роза послушно кивнула, не спрашивая почему.

— Теперь я мадам Аро, запомнишь? Это просто.

— Это такая игра?

— Да, птенчик! Но проигрывать нельзя.

Когда мы с Розали вышли на залитую солнцем улицу, чтобы отправиться за цветами, я вспомнила о неприятном журналисте и закусила губу. Он назвал меня «леди». Почему? Впрочем, их братия всегда найдет способ подлизаться к клиенту. Или он просто смеялся надо мной. Не важно!

— Доброе утро, мадам Аро! — поклонился мне зеленщик у лавки через дорогу. — Доброе утро, юная мадмуазель Аро.

Приподнял шляпу. Я улыбнулась в ответ, а Розали помахала. Хорошо, что она совсем не пугалась грозного вида орка и его торчащих из-под верхней губы клыков. Правда, у зеленщика они были аккуратно подпилены.

— А мы тут с женой все гадаем, чем же займется такая очаровательная молодая женщина. Жена уверена, что вы будете продавать шляпки! Может, откроете нам секрет?

Орк добродушно ослабил, явив свои острые, загнутые зубы. Роза смотрела на него как замороженная. Розали почти все детство провела в замке, мы жили уединенно. И хотя она знала, что наш мир населяют разные расы, все равно глядела во все глаза, когда встречала орка, василиска или оборотня.

Вопрос соседа застал меня врасплох. Но когда-нибудь надо рассказать, все равно скоро все узнают. Я набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

— Я собираюсь открыть брачное агентство!

— Брачное... агесво? — Орк поскреб подбородок, заросший зеленой щетиной. — Что это?

— Бывает, что одинокая девушка или одинокий молодой человек никак не могут найти свою половинку! Я буду им помогать!

— А-а-а, так ты сваха! — За спиной мужа появилась орчиха, которая несла охапку лука-пороя.

Шлепнула его на прилавок, отерла руки о передник и глянула на меня с интересом.

— Никогда не слышала, чтобы свахи стряпали свои дела в открытую. Это ведь все-таки...

Зеленая кожа на лбу орчихи собралась складками, она никак не могла подобрать нужное слово.

— Требуется деликатности, — подсказала я. — Поверьте, я буду очень учливой и не задену ничьих чувств!

Рози заскучала и потянула меня за руку, ей уже не терпелось заняться покупкой цветов.

— Не буду вас задерживать, мадам Аро. — Орчиха с пониманием кивнула ерзающей Розали. — Удачи в вашем новом деле. Уверена, вы хорошо подготовились и знаете, что у каждой расы свои брачные обычаи, которые нельзя нарушать.

Я наконец поддаюсь напору Розали и позволила дочери утянуть меня за собой. Шла и обдумывала последние слова зеленщицы: «У каждой расы есть свои брачные обычаи». Вот как? Об этом, признаться, я и не подумала.

Глава 3

Если журналист, имя которого успело выветриться из головы, сделает все, как мы договаривались, и статья появится в «Утреннем новостном листке», к обеду можно ожидать клиентов.

Выберу подходящие цветы сегодня, заплачу торговке задаток и попрошу доставить корзины завтра с утра на Садовую улицу.

У нас с Розали глаза разбежались, когда мы подошли к рядам, на которых продавали цветы. Каких только не было — алые, лимонные, ярко-синие. Нарциссы, пионы, гиацинты, крокусы, примулы... А запахи! Даже голова закружилась.

Рози перебежала от одной корзины к другой, наклонялась, чтобы понюхать каждый симпатичный цветочек, и так усердствовала, что скоро крошечный нос был весь испачкан в пыльце. Я будто оказалась в саду... В чудесном саду, который рос рядом с домом, когда я была маленькая. Я закрыла глаза, на мгновение очутившись в счастливом детстве. Тогда я не знала, что род Ви'Аро разорен. Казалось, что впереди ждет безоблачное будущее... Теперь на месте ярких клумб холмики, заросшие крапивой.

— Мамуля! — Роза подергала меня за рукав. — Смотри, какие хорошенькие!

Дочь стояла у корзины с синими гиацинтами. Ласково, будто котенка, она погладила шапочку соцветий.

— А где?..

«Торговка» — хотела спросить я, хорошо, что не успела договорить: увидела миниатюрную гному, которую с трудом можно было разглядеть за ее ярким товаром. Ростом она едва достигала стебля цветка.

— О... — вырвалось у меня. — Я вас не увидела.

Я чуть не шлепнула себя по губам. Что за неучливость, чему меня только учили! Но гнома не обиделась, наоборот, весело рассмеялась.

— Ничего, милая. Ищете цветы? Вашим синим глазам удивительно подойдут гиацинты. Какие прекрасные глазки, будто сапфиры.

При упоминании сапфира меня передернуло. Торговка удивленно заморгала, не понимая, чем задела меня.